

роль в торгово-экономических отношениях между Китаем и Россией, на ее долю в 2011 г. приходилось 6% российского экспорта в Китай. Рассмотрим более подробно современное состояние внешней торговли между Иркутской областью и Китаем.

Список использованной литературы и источников

1. Ипатова А. С. Русская духовная миссия в Пекине — полтора века служения церкви и дипломатии / А. С. Ипатова // Дипломат. — 2008. — № 9. — С. 22–27.
2. Мункуев Н. Ц. Вклад Н. Я. Бичурина в изучение истории монгольских завоеваний в Китае (XIII–XIV вв.) / Н. Ц. Мункуев // Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение / отв. редактор А. Н. Хохлов. — Ч. I. — М. : Наука, 1977. — С. 54–67.

Информация об авторах

Суходолов Яков Александрович — аспирант, кафедра мировой экономики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

Ван Нана — сотрудник, Хэнаньский государственный университет экономики и права, КНР, Хэнань; аспирант, кафедра мировой экономики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Authors

Sukhodolov Yakov Aleksandrovich — post-graduate student, Chair of World Economy, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

Van Nana — research worker of Hainan State University of Economics and Law, Hainan, The People's Republic of China; post-graduate student, Chair of World Economy, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003.

УДК 94:334.012(571.16)
ББК 65.050.1

М.А. ШЕЛКОВНИКОВ

ПРОМЫШЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЛКИХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв. (По материалам Томской губернии)

В работе анализируется деятельность мелкой и средней буржуазии в промышленности Томской губернии второй половины XIX — начала XX вв. Обозначены основные сферы приложения капиталов данного социального слоя. Показаны специфические условия осуществления промышленной деятельности, влияние мелкого и среднего предпринимательства на развитие рыночных отношений.

Ключевые слова: экономическое развитие, промышленное производство, Сибирь, Томская губерния, мелкая и средняя буржуазия.

**INDUSTRIAL ACTIVITY OF SMALL AND MEDIUM
BUSINESSMEN IN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF
THE XIX—IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES
(Based on the materials of the Tomsk province)**

The paper considers the activity of small and medium bourgeoisie in the industry of the Tomsk province in the second half of the XIX — in the beginning of the XX centuries. The main spheres of capital application of the given social stratum are marked. Specific conditions of realization of industrial activity, influence of small and medium businessmen on market relations are shown.

Keywords: economic development, industrial business, Siberia, Tomsk province, small and medium bourgeoisie.

Во второй половине XIX в. мелкие и средние предприниматели, под которыми мы понимаем прежде всего негильдейскую буржуазию, активно внедряются в экономику Томской губернии. Наибольшее влияние они оказывают на торговлю и сферу услуг, заметен их вклад и в развитие мелкой промышленности.

Промышленность Сибири, в том числе в Томской губернии развивалась гораздо медленнее остальных сфер предпринимательской деятельности. К началу рассматриваемого нами периода сумма производства всех сибирских предприятий не превышала 5 млн рублей в год, в 1892 г. — 15–16 млн р. 2/3 всего производства было сосредоточено в Западной Сибири. В 1908–1913 гг. удельный вес сибирской промышленности в валовой продукции всей России составлял 1,5–1,7% в общем количестве рабочих чуть более 1%. Все отрасли, кроме горной, пищевой и кожевенной были развиты слабо. В 1913 г. на одного жителя Западной Сибири приходилось валовой промышленной продукции на 7 р., в то время как о стране в целом на 41,5 р. [13, с. 49, 340].

Томская губерния занимала первое место по развитию обрабатывающей и, прежде всего, пищевкусовой промышленности, но даже в главном губернском городе Томске промышленная деятельность по оборотам составляла не более трети оборотов торговых предприятий [30, с. 20]. Главная причина недостаточного развития промышленности — несравнимо большая рентабельность торговых операций. В условиях обширной территории, слабого развития путей сообщения и достаточно малочисленного населения заниматься промышленным производством часто было просто невыгодно. Вместе с тем, специфические условия Томской губернии давали шанс развитию мелкого и среднего предпринимательства в данной сфере.

Дореформенное законодательство позволяло купцам III гильдии, а так же торгующим крестьянам, взявшим свидетельства III разряда содержать фабрики и заводы ограниченной специализации, четко зафиксированной «Дополнительным постановлением об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» от 14 ноября 1824 г. [16, № 30115]. Торгующие мещане и торгующие крестьяне, взявшие свидетельства IV рода могли иметь так называемые «станы» и «домашние заведения» с количеством наемных работников до 8 чел. «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов» 1863/1865 гг. отменяло ограничение специализации заведений, которые могли содержаться по свидетельствам на мелочный торг, вводя лишь ограничение по количеству работников (не более 16) [17, № 39118; 18, № 41779].

В 1884 г. для мелких фабрично-заводских предприятий были введены разряды на промысловые свидетельства. I разряд для предприятий с числом рабочих от 10 до 16, II — от 5 до 9 и III — от 2 до 4 [19, № 2282]. «Положение о Государственном промысловом налоге» 1898 г. разделяло все промышленные предприятия на VIII разрядов. Мелкие и средние предприниматели могли содержать предприятия VI–VIII категории. По свидетельству VI разряда разрешалось содержать «всякого рода промышленные предприятия» с числом рабочих от 10 до 15 при ручном производстве и с числом рабочих от 8 до 10 при использовании механических двигателей; VII разряда соответственно с числом рабочих от 5 до 9 при ручном труде и от 5 до 7 при механическом; VIII — с числом рабочих от 2 до 4 при любом варианте [20, № 15601].

Промышленные предприятия, принадлежащие мелким и средним предпринимателям в дореволюционной литературе носили разные названия: «кустарные», «ремесленные», «фабрично-заводские». Критериев разделения мелких предприятий по видам не существовало.

Предприятия мелкой и средней буржуазии действовали в основном в обрабатывающей промышленности. Винокуренная и крупчаточная отрасли были сферой интересов исключительно крупных капиталистов. Мелкие и средние предприниматели активно действовали в кожевенном, овчинно-шубном, пимокатном, свечном, кирпичном, хлебобулочном, кондитерском, колбасном производстве, производстве сливочного масла. Мелким предпринимателям принадлежали многочисленные мастерские по изготовлению одежды, деревообработке, кузнicy и небольшие мельницы.

Все эти предприятия были слабо оборудованы в техническом отношении, использовали в основном ручной труд и примитивные технологии, однако, играли важную роль, гибко реагируя на меняющиеся запросы рынка. Показательным в этом отношении выглядит кожевенное производство — ведущее в группе производств по обработке сырья животного происхождения.

Спрос на изделия из кожи в Томской губернии был стабильно высоким. Выделанные кожи употреблялись как материал для пошива обуви, для изготовления конской упряжи, упаковочного материала для транзита чая из Китая и т.п. Большинство кожевенных предприятий принадлежали мелким и средним предпринимателям. В сельской местности крестьянам принадлежало почти 100% подобных заведений.

В отличие от Тобольской губернии, в Томской в начале пореформенного периода кожевенное производство было развито крайне слабо. В 1866 г. на ее территории учтено всего девять кожевенных заведений, в 1871 г. — 13. С ростом переселенческого движения положение резко изменилось. В 1887 г. насчитывалось 22 подобных заведения в городах и 21 в сельской местности [29, с. 91–92]. В действительности кожевенных заведений было значительно больше. В фонде 20 РГИА (Департамент торговли и мануфактур министерства финансов) сохранились ведомости о промышленных заведениях Томской губернии за 1890 г., в которых учтено 102 кожевенных «завода», однако, лишь незначительное их число принадлежало предпринимателям, так как по торговым документам содержалось всего 27 заведений (26,5%), из которых купцам принадлежало 9 (8,8%), мещанам и крестьянам 18 (17,6%) [23, л. 27–349].

В 90-е гг. XIX в. интерес мелких предпринимателей к кожевенному производству резко возрос. В 1891–1898 г. только крестьянами было получено 59 разрешений на открытие кожевенных заводов [29, с. 95].

Предприятия мелких и средних предпринимателей были невелики как по количеству занятых рабочих, в среднем 2–4, так и по объему производства. Указатель П.А. Орлова, включивший сведения о предприятиях с суммой производства свыше 2000 р. (данные за 1894 г.), отмечает в Томской губернии 21 кожевенное заведение, из которых только 4 принадлежит мелким предпринимателям [15, с. 194].

В начале XX в. (данные за 1908 г.) наиболее крупные кожевенные заводы мелких и средних предпринимателей с числом рабочих не более 15 принадлежали мещанам М.Н. Борисову (Бийск, 9 рабочих, сумма производства 3150 р.), Б.И. Святочевскому (Мариинск, 4 рабочих, сумма производства 6000), Я.А. Хохлову (Змеиногорский уезд, 12 рабочих) и Ф. Шицу (Томск, 4 рабочих, сумма производства 9600 р.).

К концу обозреваемого периода кожевенное производство Томской губернии было представлено всеми экономическими формами. Мелкое производство достаточно мирно уживалось с крупным, так как между ними сложилось своеобразное разделение труда. Крупные предприятия мануфактурного типа специализировались на производстве юфти, подошвенной, мостовой кожи, крупных конских кож для нужд интендантства, «заводы» мелких предпринимателей удовлетворяли потребности городских и сельских низов.

Сферой приложения капиталов мелких и средних промышленников во второй половине XIX — начале XX вв. становиться овчинно-шубное производство центром которого являлся Барнаул и его округа. Статистический комитет Томской губернии отмечал стабильно высокий спрос на барнаульские шубы, их высокое качество [11, л. 205].

Овчинно-шубное производство в Томской губернии являлось классическим вариантом возникновения промыслов на новом месте. Его организаторами стали переселенцы из Вятской, Нижегородской и Владимирской губерний. Первое заведение по пошиву шуб было открыто крестьянином Владимирской губернии С.А. Лапиным и его зятем П.Г. Соловьевым в 1861 г. В 1868 г. С.И. Гуляевым был изобретен практичный и дешевый способ окраски овчины в черный цвет. Автор изобретения передал его секрет Лапину, который долгое время пользовался им монопольно, что позволило ему резко расширить объемы производства [2, с. 102].

Постепенно количество овчинно-шубных заведений растет. По данным Томского губернского статистического комитета в 1891 г. в Томской губернии действовало 39 шубных заводов [7, л. 30 об.].

Обработка овчин и шитье шуб не требовали больших вложений, были легко доступны мелкому производителю. Овчинно-шубное дело было сферой в основном мелкого и среднего производства [4, с. 82; 21, с. 149]. Конечно, некоторым мелким предпринимателям со временем удавалось стать крупными капиталистами (А.П. Бухалов, И.И. Поляков, А.И. Поляков, Я.Н. Куратов), но это являлось скорее исключением. Среди владельцев преобладали крестьяне и мещане.

Нередко овчинно-шубное производство сочеталось с пимокатным. Очесанная с овчин шерсть выгодно перерабатывалась в валяную обувь. В 1910 г. только в Барнауле насчитывалось 118 пимокатных заведений. Из них только 39 имели более 15 рабочих. Остальные практически на 100% принадлежали мелким и средним предпринимателям [28, с. 123].

Еще одним объектом приложения капиталов мелкого и среднего бизнеса в Томской губернии стало производство строительных материалов и обработка минерального сырья. Большое количество мелких предпринимателей было вовлечено в производство кирпича. В 1860 г. в губернии было всего 27 частных кирпичных заводов, [31, с. 105] в 1865, согласно сведениям отчета Томского губернатора столько же [24, л. 222–223]. Количество кирпичных заводов неуклонно росло в течение всего обозреваемого периода. В 1876 г. только в Томске было уже 30 кирпичных заводов [25, л. 4]. Казенная палата подчеркивает, что владельцами кирпичных сараев являются преимущественно мещане и крестьяне [22, л. 4].

На рубеже XIX–XX вв. производство кирпича резко увеличилось, чему способствовало возросшее гражданское строительство в городах губернии, потребности железной дороги, а так же распространение так называемого «купеческого» стиля в архитектуре. Значительно вырастает

количество заводов. Например, в Томске по данным податных органов в 1900 г. только в четвертом полицейском участке работал 71 кирпичный «сарай», в Мариинске 22, в Бийске 15 [9, л. 52; 10, л. 292–307; 26, с. 179]. Абсолютное большинство сараев в Томске принадлежали мещанам или крестьянам, содержались по свидетельствам на промышленные предприятия VI–VII разрядов, использовали труд от 2 до 15 рабочих, имели обороты от 1500 до 7000 р.

До конца рассматриваемого периода мелкое предпринимательство в кирпичном производстве играло определяющую роль. Разумеется, в Томской губернии появляются и крупные предприятия фабричного типа, однако, их было очень не много. В целом, на долю крупного производства приходилось менее 10% всего выпускавшегося кирпича [4, с. 118].

Кроме производства кирпича мелкие и средние предприниматели активно участвовали в заготовке леса для строительных и хозяйственных нужд. Спрос на лес и цена на него росли в течение всего обозреваемого периода. Данная тенденция особенно усилилась в связи со строительством сибирской железной дороги, ростом переселенческого движения, коммерциализацией лесного хозяйства Алтайского округа, ростом промышленности.

До строительства железной дороги большая часть древесины доставлялась потребителям непосредственно крестьянами-лесопромышленниками. Заготовка леса велась по устным и письменным договорам, а так же и вольным привозом. Из подрядных заготовок выросла лесопромышленность как сфера производства.

На рубеже XIX–XX вв. заготовку строительного леса берут под свой контроль крупные предприниматели. Паровые заводы выпускали подавляющее большинство продукции и занимали большинство рабочих. Вместе с тем, в деревообработке Томской губернии существовали предприятия, стоявшие на всех стадиях развития промышленности от ремесленной до фабричной. Очевиден факт совместного сосуществования мелких и крупных заведений. Мелкие и крупные предприниматели уживались вместе. Каждый занимал свою рыночную нишу: крупные предприниматели занимались оптово-розничной торговлей, мелкие удовлетворяли потребности рядовых покупателей [1, с. 13–14; 12, с. 232].

По мере того как лесопильное производство становилось монополией крупного бизнеса, мелкие и средние предприниматели Томской губернии стали активно развивать деревообрабатывающие промыслы. В документах губернского статистического комитета перечислено более 20 специальностей по обработке дерева. Предпринимательская основа была характерна, прежде всего, для мебельно-столярного, бондарного и тележно-экипажного производства.

В Томской губернии производство мебели, экипажей, бондарных изделий концентрировалось в Нелюбинской и Спасской волостях Томского

округа. В Нелюбинской волости хозяйства, полностью порвавшие с земледелием, составляли к концу XIX в. 32% [29, с. 118]. По своему экономическому характеру экипажный и бондарный промыслы были типичным мелкотоварным производством. Выделки деревянных изделий самими потребителями почти не существовало, так как для этого требовалось определенное профессиональное мастерство. Готовые изделия сбывались либо самостоятельно, либо через многочисленных скупщиков. В городах заведения по обработке дерева, как правило, являлись сферой приложения капиталов мелких предпринимателей. Согласно журналу поверки торговых и промышленных предприятий и личных занятий г. Томска 1900 г. в городе действовало 7 столярных мастерских, 5 бондарных заведений, 6 экипажных мастерских и 1 сундучная. Они содержались по свидетельствам VI–VIII разряда за исключением заведения крестьянина Н.Н. Караулова. Его экипажная мастерская содержалась по свидетельству на промышленное предприятие 5 разряда (30 рабочих). Среди владельцев заведений был только один купец — А.М. Корневский (экипажная мастерская) [11, л. 71–410].

Значительной была доля мелкого и среднего предпринимательства в металлообработке. Большинство заведений находилось в сельской местности. Здесь изготавливались на рынок сошники, серпы, косы, ножи, топоры, замки, гвозди и т.д. В 1860 г. в Томской губернии действовало 1858 сельских и 96 городских кузниц [31, с. 93]. Это были очень небольшие предприятия, которые принадлежали крестьянам и мещанам. Постепенно кузнечное производство стало выходить на новый уровень развития, особенно в городах. Если сельские кузницы в большинстве оставались архаичными заведениями, то городские в виде кузнечно-слесарных мастерских приобрели черты мелких капиталистических предприятий.

Журналом генеральной поверки торговли и промыслов г. Томска за 1900 г. зафиксировано 22 кузнечно-слесарных заведения [11, л. 54–300]. Вероятно, их было еще больше. В.А. Скубневский и Ю.М. Гончаров называют цифру 30 [27, с. 180]. Среди заведений, указанных в журнале генеральной поверки 1 принадлежало сыну дворянина, 1 австрийскому подданному, 3 крестьянам, 17 мещанам. Это были заведения VI–VIII разрядов с небольшим количеством рабочих и декларируемым оборотом от 2 до 9 тыс. р. В 1910 г. в Томске было уже 45 кузнечно-слесарных мастерских с числом рабочих 2 и более [27, с. 180]. В целом, к 1913 г. в металлообрабатывающем производстве мелкие мастерские выпускали до 2/3 всей продукции [4, с. 190].

Очень активно мелкий и средний капитал осваивал нишу производства продуктов питания. Огромные возможности для мелких и средних предпринимателей Томской губернии предоставляло бурное развитие маслоделия.

В конце XIX в. в Томской губернии начинается настоящая «масляная лихорадка». Маслозаводы стали открывать все, кто имел хоть какой-то первоначальный капитал. «На маслоделие устремились все не исключая волостных писарей, лесничих, крестьянских начальников и священников» [6, с. 234]. Количество маслозаводов постоянно росло, причем в Томской губернии наиболее быстрыми темпами.

В 1899 г. здесь насчитывается 295 заводов, в 1911 г. уже 2042, в 1913 г. — 2703. В Томской губернии сосредотачивалось не менее 2/3 всех маслодельных заводов, причем в отличие от Тобольской губернии большинство из них являлись частными, а не кооперативными [4, с. 62; 5, с. 139]. Владельцами маслозаводов были преимущественно зажиточные крестьяне, купцы — достаточно редко [28, с. 44]. Маслоделие представляло собой прекрасную, динамично развивающуюся сферу приложения капиталов мелких и средних предпринимателей.

В Томской губернии существовало огромное количество водяных, ветряных конных мельниц, принадлежащих крестьянам. Разбросанность населенных пунктов при слабом развитии транспортной инфраструктуры обуславливала необходимость иметь мельницу практически в каждом селе. Крестьянские мельницы составляли до 90% всех зарегистрированных статистикой предприятий [32, с. 124].

Безусловно, производительность крестьянских мельниц не идет ни в какое сравнение с производительностью крупчаточных мельниц, принадлежащих крупным предпринимателям. Большинство владельцев мельниц нельзя назвать предпринимателями, так как, например, из 4094 мельниц Алтая в конце XIX в. лишь около 250 постоянно работали на рынок [14, с. 74]. Однако, нельзя не согласиться с Е.И. Соловьевой в том, что хотя крестьянское мукомольное производство по объему перерабатываемого сырья, числу занятых рабочих было мелким, но в самом его существовании проявлялись знаменательные симптомы промышленного предпринимательства деревенской верхушки [29, с. 136].

В городах мелкие и средние предприниматели активно внедрялись в производство хлебобулочных и кондитерских изделий. Всего в Томске в 1900 г. насчитывалось 33 хлебопекарных заведения. Из 24 булочных и пекарен 20 принадлежали мелким предпринимателям. Исключения составили лишь заведения Б.В. Бородзича, К.И. Грених и И.Г. Шельганова.

В то же время из 9 кондитерских, пряничных и «конфетных» заведений только 2 не принадлежали крупным предпринимателям — пряничные заведения мещан Е. В. Иванова и Г. В. Яковлева [10, л. 54–416].

К концу обозреваемого периода в данной сфере в качестве крупных предпринимателей можно выделить В. Бородзича, И.Г. Тихонова (Томск), Е.М. Вырезнову (Бийск), Н.С. Зобелина, И.Л. Лебедева, И.С. Левина (Новониколаевск), Г. Локоткова (Барнаул) [3, с. 65–79; 8, л. 58]. Практически

все предприятия, принадлежавшие другим владельцам, являлись сферой приложения капитала мелкого и среднего бизнеса.

Почти в каждом городе действовали колбасные заведения и, если в Томске они принадлежали в основном крупным предпринимателям, то в других населенных пунктах это были небольшие мастерские, принадлежавшие представителям малого бизнеса.

Таким образом, несмотря на относительно невысокий в целом уровень развития производства, в Томской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. мелкие и средние предприниматели выполняли важные экономические функции. Гибко реагируя на запросы рыночной конъюнктуры, они занимали ниши, мало интересные для крупного бизнеса, но необходимые для удовлетворения потребностей значительной части населения.

Список использованной литературы и источников

1. Абадулина С. Г. Лесная промышленность Томской губернии (1861–1917) / С. Г. Абадулина, В. П. Зиновьев // Из истории Томской области. — Томск : Изд-во Томского университета, 1988.
2. Алтай. Историко-статистический сборник. — Томск, 1890.
3. Андрущенко Б. К. Конфетно-шоколадная фабрика Б. В. Бородзича / Б. К. Андрущенко // Сибирь в составе России. — Томск, 1999.
4. Бочанова Г. А. Обработывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX — начало XX вв. / Г. А. Бочанова. — Новосибирск : Наука, 1978. — 255 с.
5. Винокуров М. А. Экономика Сибири 1900–1928 / М. А. Винокуров, А. П. Суходолов. — Новосибирск : Наука, 1996.
6. Головачев П. Сибирь. Природа. Люди. Жизнь / П. Головачев. — М., 1905.
7. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 174. Оп. 1. Д. 349.
8. ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 513.
9. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. 35. Оп. 1. Д. 7.
10. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 196. Оп. 4. Д. 34.
11. ГАТО. Ф. 234. Оп. 1. Д. 91.
12. Жертовский Д. А. Лесоторговля в Томске в конце XIX — начале XX вв. / Д. А. Жертовский // Население, управление, экономика, культурная жизнь Сибири. XVII — начало XX в. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. — 256 с.
13. История Сибири. — Л., 1968. — Т. 3.
14. Краткий очерк Алтайского округа. 1747–1787. — СПб., 1896.
15. Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов окраин России: царства Польского, Кавказа, Сибири и среднеазиатских владений / П. А. Орлов. — СПб., 1895.
16. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание I (ПСЗРИ — I). Т. XXXIX.
17. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание II (ПСЗРИ — II). Т. XXXVIII.
18. ПСЗРИ — II. Т. XL.
19. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание III (ПСЗРИ — III). Т. IV.
20. ПСЗРИ — III. Т. XVIII.

21. Рабинович Г. Х., Скубневский В. А. Буржуазия города Барнаула (середине 90-х годов XIX в. — 1914 г.) / Г. Х. Рабинович, В. А. Скубневский // Из истории Сибири. — Вып. 3. — Томск, 1971.
22. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 20. Оп. 3.
23. РГИА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 230.
24. РГИА. Ф. 1281. Оп. 7. Д. 77.
25. РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 33.
26. Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1900 год. Отд. III. — Томск, 1900.
27. Скубневский В. А. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX вв. / В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров. — Ч. I. Население, экономика. — Барнаул, 2003.
28. Скубневский В. А. Купечество Алтая второй половины XIX — начала XX вв. / В. А. Скубневский, А. В. Старцев, Ю. М. Гончаров. — Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2001. — 241 с.
29. Соловьева Е. И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в. / Е. И. Соловьев. — Новосибирск, 1975.
30. Фрейдин И. Г. Торговля и промышленность / И. Г. Фрейдин, И. П. Гавровский // Город Томск. — Томск, 1912.
31. Шпалтаков В. П. Формирование и развитие рыночного хозяйства в Западной Сибири в первой половине XIX в. / В. П. Шпалтаков. — Омск, 1997.
32. Энциклопедия Алтайского края. — Т. 1. — Барнаул, 1997.

Информация об авторе

Шелковников Максим Александрович — старший преподаватель, кафедра гуманитарных наук, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт, 650056, г. Кемерово, Марковцева, 5, e-mail: maksshelk@mail.ru.

Author

Shelkovnikov Maksim Aleksandrovich — Senior Instructor, Chair of Arts, Kemerovo State Agricultural Institute, 5, Markovtsev str., Kemerovo, 650056, e-mail: maksshelk@mail.ru.